

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I.

Древнерусская музыкальная культура

Глава 1. Музыкальная культура восточных славян	9
Исторические свидетельства	9
Мифология и обрядность	11
Семейно-бытовые песни	18
Глава 2. Музыкальная культура Киевской Руси	21
Начало русского просвещения	23
Народное и церковное искусство Древней Руси	26
Двойственный характер музыкальной культуры Средневековья	26
Генезис русской профессиональной музыки	27
Былины	29
Распевное чтение	32
Княжеская культура. Скоморошество	33
Инструментальная музыка	35
Глава 3. Музыкальная культура эпохи феодальной раздробленности	39
Новгородская музыкальная культура	41
Глава 4. Стилиевые особенности знаменного пения	47
Основы канона древнерусского певческого искусства	47
Осмогласие	48
Знаменный распев	50
Музыкальная поэтика и гимнография	54
Жанровое своеобразие	55
Музыкальная письменность Древней Руси	64
Особенности текстов в древнерусских песнопениях	71
Глава 5. Музыкальная культура в период образования русского централизованного государства	73
Глава 6. Отражение русской истории в творчестве древнерусских распевщиков	82
Песенный фольклор позднего Средневековья	88
Глава 7. Русская музыкальная культура XVII века	94
Особенности исторического развития	94
Музыкальная жизнь в XVII веке	95
Юго-западное влияние в Московской Руси	98
Ранние формы русского многоголосия	102

Строчное и демественное многоголосие	102
Партесные гармонизации	105
Канты и псалмы	107
Музыка для театра XVII века	109
Теория музыки в XVII веке	110

Часть II.

Синтез церковных искусств в Древней Руси

Глава 1. Музыка в синтезе древнерусских искусств	121
Художественный канон певческого искусства	126
Истоки русской церковной музыки	131
Распевы и нотации	136
Символика знаков	139
Круг песнопений. Циклизм	141
Глава 2. Изобразительный канон музыкальных инструментов Древней Руси	152
Глава 3. Изображение певцов и песнопений в древнерусском искусстве	159
Изображение песнопений на иконах	161
Глава 4. Богодухновенное, ангелогласное пение в системе средневековой музыкальной культуры (эволюция идеи)	169
Глава 5. Стиль барокко в русском искусстве, архитектуре, литературе и музыке	184
Партесные концерты в эпоху барокко	187

Часть III.

Древнерусские колокола и звоны

Очепные колокола на Руси	210
Иностранцы о колокольном звоне в Москве	211
Благословение колокола	214
Била	215
Колокола и звоны	218
Древнерусская литература о колоколах	223
Колокола как памятники и помянники	225
Легенды о колоколах	226
Колокол как музыкальный инструмент	227
О колоколотейном искусстве	229
Колокольни, звонницы, церкви «под колоколы»	230
Ростовские колокола и звоны	231

Часть IV.

Древнерусская певческая культура и старообрядчество

Глава 1. К вопросу об изучении традиций древнерусского певческого искусства у старообрядцев	239
Глава 2. Об экспедициях к старообрядцам	258

Виды псалмодического пения	267
Песнопения знаменного распева	274
Духовные стихи	276
Глава 3. К вопросу о связи народного и профессионально-церковного древнерусского певческого искусства	284

Часть V.

Ранние формы древнерусского певческого искусства

Глава 1. Чтение нараспев священных текстов	301
Погласицы	308
Литургический речитатив	309
Виды распевного чтения	311
Интонационные особенности чтения Евангелия	312
Пасхальное чтение в Остромировом евангелии	314
Распевное чтение псалмов	315
Рассказные погласицы	317
Чтение Учительного Евангелия и Апостола	320
Глава 2. Самогласны малого знаменного распева	323
Пение на погласицу, гласовое пение	326
Напевка в самогласнах малого знаменного распева	328
Знак речитации стопица и его значение в знаменном распеве	329
Трехстрочные самогласны	331
Двухстрочные самогласны	335
Глава 3. Подобны	338
Классификация самоподобнов (на материале старообрядческих традиций)	341

Часть VI.

**Кондакарь Типографского устава
и музыкальная культура Древней Руси XI–XII веков**

Кондак	353
Древнерусские кондакари	356
Самогласны — распетые кондаки ТУ	359
Кондакарные подобны	361
Традиция пения кондаков	362
Изображение кондакарного пения на иконе «Покров Богоматери»	363
Кондакарная нотация	365
Малые и большие кондакарные знаки	368
Кондакарные формулы	373
Мартирии в древнерусских кондакарях	374
Византийские и кондакарные мартирии	378
Техника распева кондаков. Строки и попевки. Подобен в подобие	380
Музыкальное соотношение самогласна и подобна на примере кондака 8-го гласа	381
Строки и попевки кондака святому Симеону «Вышних ища»	386
Кондак и икос Симеону в византийской традиции	390
Икосы	390

Икос Борису и Глебу	393
Припевы икосов	394
Распевы и самогласны икосов. Подобны воскресных кондаков и икосов	394
Не родной лист в ТУ	396
Кондакарный распев икоса, или ошибка писца?	397
Акафист в ТУ	401
Прокимен «Всякое дыхание» на 8 кондакарных гласов	402
Знаменные песнопения ТУ	405
Ранняя знаменная нотация в ТУ	406
Алфавит знаков раннезнаменной нотации	406
Октоих ТУ	413
Пение аллилуия в Октоихе	414
Кафизмы	414
Степенные антифоны	418
«Подобьници»	423
Автомелон «Преподобьне отъче, Богоносъче Феодосие» в греческой и славянской рукописях	429
Текстология самоподобна «Доме Ефрафов»	431
О писце и заказчике ТУ «Михаль псалъ Микуле»	434
«Микулины книги»	436
О пении похрьстьном	437
О панихиде	437
Службы на разные случаи в ТУ	438
Евангельские чтения: «Ищи в велицем евангелии»	440
Рисунки в ТУ в связи со службами	441
ТУ о клепании и билах	445
Феодосий Печерский о церковном пении	448
Хронологическая таблица	451
Литература	461

Часть I

ДРЕВНЕРУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Глава 1

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Исторические свидетельства

Истоки русской музыки восходят к древнейшей культуре языческих славянских племен периода праславянского единства, когда южные, западные и восточные славяне представляли собой единую этническую группу. Восточнославянские племена (анты) явились той славянской ветвью, из которой к IX в. сформировалось государство под названием Киевская Русь. Племена восточных славян расселились на огромной территории преимущественно по берегам больших рек и их притоков. В *Летописи*¹ перечислены места их поселения: на берегах Среднего Днепра жили поляне, на Десне — северяне, на Припяти — древляне и дреговичи, на Соже — радимичи, на верховьях Днепра — кривичи, на Ильмень-озере — словене, на окраинах, на Западном Буге — вольняне, у Карпатских гор — хорваты, по Оке — вятичи. Как отмечает летописец, племена эти имели свои обычаи и законы отцов своих, предания и свой нрав.

Восточнославянские племена жили общинным родовым строем. Византийский писатель VI в. Прокопий Кесарийский так описывает их жизнь, нравы и верования в труде «О войнах Юстиниана»:

Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии) и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим... Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всем, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды... Они почитают и реки, и нимф, и всяких других демонов, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания².

¹ См.: Повесть временных лет. Т. 1. М.; Л., 1950. С. 11—12. «Повесть временных лет», или «Первоначальная летопись», была написана в Киево-Печерском монастыре Нестором-летописцем и игуменом Выдубецкого монастыря Сильвестром. Д. С. Лихачев называет эту Летопись энциклопедией русской жизни X—XI вв. В этом первом летописном произведении даны уникальные сведения об истории, языке, религии, народах, искусстве.

² Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956. С. 270.

Сведения о восточнославянской мифологии немногочисленны не только потому, что в дохристианский период эти племена не имели письменности, но и потому, что в последующее время христианизации Руси языческая мифология сознательно разрушалась. Тем не менее различные косвенные свидетельства о ней сохранились главным образом в фольклоре.

Немногочисленные, но важные сведения о жизни древних славян, их культуре и обрядах можно найти в летописях, словах, поучениях, житиях и описаниях иностранных путешественников. Много ценного открывают археологические раскопки, но особая роль принадлежит фольклору, народной коллективной памяти. В песенном фольклоре сохранились многие особенности музыкальной культуры Древней Руси, определившие своеобразие ее языка. Под их влиянием происходило развитие всей русской музыкальной культуры. Несмотря на естественный процесс эволюции и развития народного искусства, нельзя не отметить большой степени устойчивости традиций народной музыки.

Вся жизнь, культура и искусство древнейшего периода тесно связаны с мифологией, у славян чрезвычайно богатой и развитой. Чтобы ее верно понимать, необходимо соотносить многие явления древнейшего русского искусства, в том числе и музыкального, с мифологией. Особенности пантеона языческих богов и мифологические представления славян с трудом поддаются реконструкции. Однако их элементы обнаруживаются в фольклоре — песнях, сказках, играх и даже детских забавах и игрушках.

Леший, домовый, баба-яга — персонажи сказочного фольклора — потеряли свою прежнюю мифологическую значимость, сохранившись лишь в детском фольклоре, всегда более архаичном. В некоторых детских игрушках можно видеть остатки древних культовых предметов: прежние идолы стали куклами, болванчиками, изображение солнечной колесницы — детской каталкой, торжественные весенние обряды превратились в детские игры и песни наподобие «Бояре, а мы к вам пришли», «А мы просо сеяли».

Некоторые детские песни, по-видимому, восходят к древним языческим заклинаниям. Например, распространенная детская песенка «Дождик, дождик, пуще», очевидно, некогда имела отношение к заклинаниям и жертвоприношениям с целью вызывания дождя, то есть была связана с культом Перуна — высшим богом в пантеоне языческих богов³. Звукоряд этой песенки представляет собой древнейший основной ангемитонный (бесполутоновый) звукоряд — трихорд в кварте, свойственный обрядовым народным песням, исполняемым ранней весной (см. рис. 1).

³ Перун был главным божеством языческой Руси, богом князей и дружинников, божеством, олицетворяющим грозные силы природы, вызывающим страх и трепет. При скреплении договоров князя со своею дружиною присягали Перуном и Велесом. По всем областям расселения славян известны названия возвышенностей и гор, которые происходили от имени Перуна (например, Перынь под Новгородом). На возвышенностях ставили изваяния Перуна.

Рис. 1

Песенное искусство древнейшего периода было очень развитым, о чем свидетельствуют русские летописи и записи иностранных путешественников. Летописи, написанные уже после крещения Руси, эти языческие песни осуждают. В записи, сделанной в Летописи под 1113 г., летописец хвалит полян, принявших крещение, и осуждает языческие обычаи древлян, которые живут в лесу «аки звери» и устраивают игрища между селами, пляски, «бесовские песни». Из описаний летописца видно, что в этом языческом обряде были танцы и песни, игры и хороводы. Арабский писатель VI в. Якуб назвал славянские песни многозвучными и приятными для слуха: «Они насыщают мою душу», — писал он⁴.

Мифология и обрядность

Мировоззрение древних славян было мифологическим, конкретные явления природы в нем связывались с божествами. Перун, громовержец, противопоставлялся богу Велесу, или Волосу, по мифологии славян — покровителю скота. Мокошь была богиней ткачества и водной стихии⁵. Славяне поклонялись солнцу — Яриле, Дажь-богу, Сварогу, земле, воде⁶. Они почитали природу как одухотворенное начало. В их представлениях природа была наполнена духами добрыми и злыми, которых они умоливали⁷. Божествам, олицетворявшим силы природы, — воде, солнцу, земле, — приносились жертвы.

⁴ Грубер Р. И. История музыкальной культуры. Т. 2. Ч. 2. М., 1959. С. 291.

⁵ В Лаврентьевской летописи, в описании начала княжения Владимира перечисляются их имена по порядку: «И нача княжити Владимир в Киеве един, и постави кумиры на холму вне двора теремного — Перуна древяна, а главу его сребрену, а уст злат, и Хорса Дажь-бога и Стрибога и Симарьгла и Мокошь» (ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1962. С. 79). В житии князя Владимира говорится о том, как, крестившись, он велел всех древних идолов свергнуть в реку: «а Волоса идола, его же именоваху яко скотия бога, повелел в Почаину реку воврещи».

⁶ В древних памятниках сохранились сведения о водяных культах язычников, молитвах и жертвоприношениях у воды. Славяне считали воду стихией, из которой образовался мир, и поэтому поклонялись ей. По их представлению, водная стихия была населена различными божествами — морянами, водяными, русалками, берегинями — особыми женским водяными существами, что нашло отражение в русском фольклоре.

⁷ К более низкому уровню относились божества, связанные с хозяйственными циклами и сезонными обрядами, а также боги, воплощавшие целостность замкнутых небольших коллекти-

В языческий период у славян были распространены два вида посредников между народом и богами — жрецы, отправлявшие культ в святилищах, и волхвы, имевшие много других названий (ведуны, чароден, маги, ворожеи и пр.). Последние играли у славян большую роль. Действуя без храмов, помпы и жертвоприношений, волхвы оказывали значительное влияние на верования народа, их жизнь. Основной удар христианская церковь направляла против языческой магии, потому что языческих богов она уничтожила сразу. Волхования же и колдуны оставались, и церковь вела с ними упорную борьбу, которая часто оказывалась безрезультатной⁸.

Реконструировать эту древнюю славянскую культуру, появившуюся на самой низкой ступени ее развития, чрезвычайно сложно. Остаточные явления ее можно видеть, например, в заговорах. Почитая землю, славяне ей кланялись, называли ее «Мать сыра земля». Подобные выражения дошли до нас в народных песнях, сказках, заговорах. Славянские языческие обряды не получили у славян оформленности, характеризующей более развитую греческую мифологию. Славянская обрядность по сравнению с греческой имела более примитивный вид. Достаточно сказать, что славянский обряд предполагал даже человеческие жертвоприношения.

Обряды славян включали песни, ритуальные действия, «игрища», которые сохранились в народе, потеряв свой первоначальный магический смысл. С культом предков связаны были древние славянские плачи, сопровождавшие тризны. В общественно-родовом быту славян этот культ играл важную роль, так как давно умерший родоначальник — Род или Рожаница считались покровителями своего потомства. Вера в загробную жизнь пронизывала весь культ славян и связывалась с верой во всяких духов, населявших природу: леших — лесных божеств, водяных и русалок — речных божеств. Души умерших, по их поверьям, населяли поля, леса и воды. Вся природа казалась древнему человеку одухотворенной и живой, с этим связан антропоморфизм — перенос человеческих качеств на различные явления природы. Человек вступал в общение с природой, хотел участвовать в тех переменах, которые совершались в ней, поэтому разные времена года сопровождались различными обрядами. Так постепенно складывались календарно-обрядовые праздники, приуроченные к циклу земледельческих работ, сохранившиеся в песнях русского фольклора.

Смены времен года отмечались праздниками, связанными с календарем. Языческие календарные обряды с появлением христианства не исчезли, они преобразовались, соединившись с христианским культом в своеобразном двоеверии. Например, обычай рядиться и ходить на Святках из дома в дом с веселыми песнями — колядками — восходит к зимнему празднику Коляде: так встречали бога зимы — Коляду. Затем зиму провожали, а весну выкликали. Встреча весны (Красная горка) сопрово-

вов: Род и Чур. К низшей мифологии принадлежали разные классы индивидуализированной (часто и неантропоморфной) нечисти, духов, животных, связанных со всем мифологическим пространством от дома до леса, болота и т. п.: домовые, лешие, водяные, русалки, вилы, лихорадки, мары, моры, кикиморы (см.: Иванов В. В., Топоров В. Н. Славянская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 2. М., 1982. С. 450—451).

⁸ См.: Нидерле Л. Славянские древности. С. 290—292.

ждалась весенними праздниками, на масленицу пекли блины — символ солнца и весны, провожали и сжигали соломенное чучело божества зимы. Прилет птиц отмечался в марте обрядовым печеньем, женщины пекли из теста жаворонков. В так называемую русальную неделю встречали лето. В это время заключались браки, пели песни в честь Лады и Леля — покровителей любви. Весной и летом совершали поминальные обряды, тризны: весенняя тризна — Радуница и летняя — Русалии, которые сопровождались плачем об умерших. Проводы лета отмечались праздником в честь Купалы. Песни, пляски, игры, сопровождавшие эти обряды, сохранились в фольклоре спустя много времени после христианизации Руси.

Многие языческие обряды, совмещаясь с новыми христианскими верованиями, образовывали своеобразные синкретические формы двоеверия. Например, праздник Коляды был приурочен к Рождественским святкам, проводы зимы (Масленица) — к Сырной неделе, Красная горка и Радуница — к Пасхе, Семик или Русалии — к Троице, Купала — к Иванову дню (Иван Купала). Отправление обрядов сопровождалось пением песен, большая часть которых сохранилась в народной памяти на долгие годы. В модифицированном виде они дожили до наших дней.

В изучении русской народной культуры огромное значение имеют фольклорные экспедиции. Многие виды песен, которые записывают сейчас в фольклорных экспедициях, восходят к культуре языческой Руси. Несмотря на естественный процесс эволюции, фольклор отличается принципиальной консервативностью. Сравнение древних календарных песен у разных славянских народов приводит к выводу о существовании у них общей музыкальной основы, архетипов, восходящих ко времени праславянского единства. Напевы традиционных крестьянских песен, в первую очередь тех, которые принадлежат к календарным обрядовым или трудовым и исполняются коллективно, представляют надежный материал для исследования далекого прошлого музыкальной культуры человечества. Как считают многие исследователи, в этом отношении он не только равноценен археологическому и лингвистическому материалу, но и, по видимому, превосходит его исторической достоверностью⁹.

Сравнение календарных песен, записанных в разных областях России, Украины, Белоруссии, у южных и западных славян, позволило выявить общие архетипы, закономерности их построения, ладовой организации, особенности мелодико-ритмических формул.

Ладовое строение, ритмические и мелодические особенности обрядовых песен характеризуются чаще всего бесполутоновым звукорядом (трех-, четырехступенным) в диапазоне квинты либо кварты, иногда сексты. Обрядовые песни, исполняемые одногласно, отличаются ритмическим многообразием, заключительные устои в них переносятся на разные ступени. Как отмечает Ф. А. Рубцов, связь обрядовых песен с языческим ритуалом придавала им функцию магическую, заклинательную (вызывание дождя, плодородия). Поэтому обрядовые песни часто носят характер закличек, построенных на основе простых и кратких, но ярких выразительных мелодико-ритмических формулах типа заклинательных возгласов, нередко повторяющих призывные попевки. Каждый обряд обладал своими песнями с характерными напевами-

⁹ См.: Гошовский В. Л. У истоков народной музыки славян. М., 1971. С. 14, 110.

формулами¹⁰, но в любом из них — в призывных, восклицательных песнях календарного цикла, надрывных плачах, в торжественных, величественных свадебных песнях — обычно скромными средствами достигается огромная сила выразительности. При этом, как показал Рубцов, древнейшие русские обрядовые песни обладали особыми звукорядами, свойственными каждому времени года и обряду. Напев или звукоряд закреплялся в обрядовом фольклоре за песнями определенного назначения и времени года. Выделяются звукоряды майских, летних, зимних песен¹¹.

Так, древние русальные песни «Ты не радуйся, дубник-кленник» и «Ну-ка, кумушка, мы покумимся» основаны на звукоряде летних обрядовых песен в диапазоне сексты с типичной для обрядовых песен квартовой попевкой призывного характера (см. рис. 2а, 2б):

НУ-КА, КУМУШКА
(Смоленская обл.)

Не спеша

Р. Корсаков

Ну-ка, ку- муш- ка, мы по- ку- мим- ся, ай, лю-
- ли, лю- ли мы по- ку- мим- ся.

Рис. 2а

СЕМИЦКАЯ
(Ярославская обл.)

Не спеша

Зап. Н. Бачинской

1. Ты не ра- дуй- ся, дуб- ник - клен- ник, не к те- бе мы и- дём,
не те- бе не- сём по я- ич- ку- то, по крас- нень- ко- му.
2. Уж ты ра- дуй- ся, бе- ре- зонь- ка, уж ты ра- дуй- ся, куд- ря- ва- я,
мы к те- бе и- дём, мы к те- бе не- сём по я- ич- ку- то, по крас- нень- ко- му

Рис. 2б

¹⁰ См.: Рубцов Ф. Л. Основы ладового строения русских народных песен // Статьи по музыкальному фольклору. Л.; М., 1973. С. 27—33.

¹¹ См.: Рубцов Ф. Л. Там же. С. 24—43. Систематизируя звукоряды календарных и семейно-обрядовых песен Белоруссии и Смоленщины, Рубцов выделяет четыре типа звукорядов: триорды в кварте и в квинте и тетрахорды в квинте и сексте.

Интересен отраженный в них древний обычай кумовления, происходивший во время русалий, для которого девушки плели венки, приносили красные яички, целовались.

Русальные или семицкие песни сопровождалась обрядом березы, завиванием венков¹².

Купальская песня «Ой, рано на Ивана», построенная на мотиве-возгласе, связана с летним праздником Купалы¹³, приуроченным к летнему солнцестоянию (24 июня), и началом жатвы. Звукоряд этой песни — тетрахорд в квинте — типичен для обрядовых летних («петровских») и лирических песен. Интересна форма строф песни — возглас вступления повторяется в заключении каждой строфы (см. рис. 3).

КУПАЛЬСКАЯ
(Красноярский край) Зап. Е. Мейен

Не спеша

Ой, ра-но на И-ва-на... да кто нейдет на у-ли-цу...

Ой, ра-но на И-ва-на! Ой, ра-но на И-ва-на...

не-хай лежитко,ло,до-ю! Ой, ра-но на И-ва-на!

Рис. 3

Во время весенних и летних календарных обрядов водили хороводы (танки). Многие из них сохранились по сей день. Такими хороводными песнями, как «А мы просо сеяли», в деревнях ежегодно открывали весенние гулянья. Утратив свое первоначальное значение хозяйственно-магического торжественного обряда, они превратились в веселую песню.

Арабский писатель первой половины X в. Ибн Даста в своей «Книге драгоценных сокровищ» описывает жизнь славян и ритуал, связанный с посевом проса: «В са-

¹² Основываясь на многочисленных фольклорных источниках, исследователям удалось частично реконструировать обряд русалий, согласно которому в русальную неделю (следующую за Троицей) русалки выходят из воды, бегают по полям, качаются на деревьях, могут защекотать встречных до смерти или увлечь в воду. Особенно опасны русалки в четверг перед троицной неделей — в Семик — русальчин велик день. «Всю троицкую неделю пели русальные песни, в воскресенье (русальное заговенье) изгоняли, “проводжали” русалку (или весну). Русалку обычно изображала девушка, которой распускали волосы, надевали венок и с песнями проводжали в рожь. Выталкивая ее в рожь, с криками разбегались, а русалка их догоняла» (Иванов В. В. Русалки // Мифы народов мира. Т. 2. С. 390).

¹³ Купала — бог земных плодов, праздник которого отмечался в начале жатвы. Ему приносили жертвы возле озер и различных источников. На праздник Купалы возле воды собирались девушки и парни, раскладывали костры, прыгали через них, пели песни, жгли березовую кору. Девушки плели венки, пускали их на воду. Прыганье через огонь, купание на заре, хороводы вокруг костров в древнем культе имели особый магический смысл и функцию ритуального очищения.

мом начале границы славян находится город по имени Куяб (Киев)... Все они идолопоклонники. Более всего они сеют просо. Во время посева берут они просеянные зерна в ковше, поднимают их к небу и говорят: “Господи, ты, который снабжал нас пищей (до сих пор), снабди и теперь нас ею в изобилии...”¹⁴. Этот обряд, по-видимому, сопровождался пением. Древняя хороводная песня «А мы просо сеяли», очевидно, входила в этот ритуал. Она пелась двумя полухориями по две фразы каждым (см. рис. 4).

А МЫ ПРОСО СЕЯЛИ

М. Балакирев

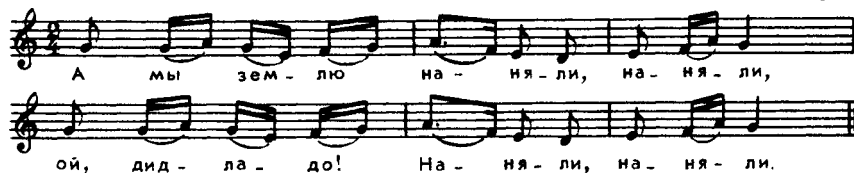

Рис. 4

К наиболее древним обрядовым песням относятся колядки, исполняемые во время зимнего солнцестояния (24 декабря), — праздника Коляды или Овсеня. К этому празднику рождения нового солнечного года был приурочен христианский праздник Рождества. Сохранившийся поныне обычай колядовать восходит к древним языческим обрядам, связанным с аграрно-магическими действиями: гаданием, предсказанием приплода, посыпанием зерном, ряженьем, пожеланиями урожая в новом году и достатка¹⁵. Обряд колядования включал величания хозяину дома, его семье. Такие колядки пели с припевом «Святый вечер».

Довольно часто встречается другой припев — «коляда», «колиодка» или «коляда-маяда» — с таким припевом исполнялась одна из древнейших колядок, отражающая древний языческий ритуал, «За рекой огонь горит» (см. рис. 5).

КОЛЯДКА

Оживленно

(б. Саратовская губ.)

Р. Корсаков

Рис. 5

¹⁴ Цит. по кн.: Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. Т. 1. Л., 1928. С. 22.

¹⁵ Праздник Коляды представлял собой обряд древнего жертвоприношения, который включал также сбор различных приношений для общей жертвы рождающемуся солнцу, о чем свидетельствуют остатки этого ритуала в отдельных местностях.

Самый полный вариант текста этой песни был записан в 30-е гг. XIX в.:

За рекою, за быстрою,
Ой, колиодка! Ой, колиодка!
Леса стоят дремучие.
Во тех лесах огни горят,
Огни горят великие,
Вокруг огней скамьи стоят,
Скамьи стоят дубовые,
На тех скамьях добры молодцы,
Добры молодцы, красны девицы,
Поют песни колиодушки.
Ой, колиодка! Ой, колиодка!
В середине их старик сидит,
Он точит свой булатный нож.
Котел кипит горячий,
Возле котла козел стоит;
Хотят козла зарезати.

Несомненно, в тексте этой колядки сохранились воспоминания о древнем обряде; по-видимому, здесь идет речь о языческом жертвоприношении, которое сопровождается обрядовой культовой песней с упоминанием Коляды (колиодка)¹⁶.

Поскольку некоторые языческие божества и обряды были поставлены в параллель христианским святым (Перун — Илья, Велес (Волос) — Власий, Ярило — Юрий, Георгий), то не исключено, что музыкальная основа подобных культовых языческих песен повлияла в дальнейшем на русский ранний христианский культовый мелос. В частности, колядка «За рекой огонь горит» (см. пример 5) интонационно близка к простейшим видам церковного пения Древней Руси.

Колядки признаются одним из самых архаичных русских песенных жанров. В. Л. Гошовский, произведший сравнительный анализ колядок всех славянских народов, обнаружил между ними структурное сходство¹⁷, что может служить свидетельством общности музыкального языка славян в эпоху праславянского единства.

Широко на Руси праздновали встречу весны и масленицу. Распространенным было убеждение, что если не потешить себя на широкую масленицу, жить в горькой беде, по русской пословице — «Хоть с себя заложить, а масленицу проводить»¹⁸. В обрядовой песне, исполнявшейся на масленицу, «Масленая полизуха», упоминаются

¹⁶ См.: Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России... Т. 1. С. 35—37.

¹⁷ Гошовский В. Л. У истоков народной музыки славян. С. 139.

¹⁸ Обряд проведения масленицы хорошо сохранился в фольклоре XIX в. Этот обрядовый цикл составляли встреча масленицы, зажигание костров, проводы или похороны масленицы, катание с ледяных гор и на лошадях, праздничная трапеза — блины (в знак поминания усопших родителей). См.: Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979. N. 13.

катания с ледяных гор, поливание их сыром и маслом в знак благоденствия (см. рис. 6).

Рис. 6

Семейно-бытовые песни

Песня глубоко проникала в жизнь человека, сопровождая всю деятельность человека от рождения до смерти. Праздники, труд, события личной жизни человека — всюду присутствовала песня, заполняя труд и досуг, охватывая разные эмоциональные сферы. Поэтому семейно-бытовые песни представляют очень многочисленную группу: свадебные песни, плачи, колыбельные, детские.

Наибольшим своеобразием среди жанров русского фольклора отличаются плачи. Они были неотъемлемой частью таких семейных обрядов, как похороны, свадьбы, в древности существовали и коллективные воинские плачи. На Руси даже была специальная профессия плакальщиц, которых нанимали для оплакивания. Плач входил в церемониальный обряд поминовения умерших. «Церемониален плач Ярославны. Она плачет открыто, при всех, на самом высоком месте своего Путивля — на городских забралах, откуда открывается простор Посеймья»¹⁹: «Ярославна чуть свет плачет в Путивле на стене кремля причитая: “Светлое и тресветлое Солнце! Всем ты тепло и пригоже! Зачем ты, господин мой, простер горячие свои лучи на воинов лады; в поле безводном жаждою им луки согнул, тоскою колчаны замкнул?”»²⁰.

Многие образцы плачей по своей поэтичности, удивительной эмоциональной глубине и законченности могут быть признаны подлинными шедеврами народного творчества. Плачевые напевы, как правило, ограничены диапазоном малой терции, реже диапазон расширяется до кварты. Отталкиваясь от реального звучания плача, музыкальные интонации имитируют его характер. Некоторые похоронные плачи основываются на интонациях опевания одного центрального тона вспомогательными звуками, в пределах терции.

Мелодическая основа других похоронных плачей образуется из сплетения нескольких попевок. Характерной особенностью является их прерывистость: строфы причитаний, имитируя плач, нередко заканчиваются глиссандированием, словообрывами и глубокими паузами на концах фраз, последние слова часто проговариваются (см. рис. 7).

¹⁹ Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1978.

²⁰ Слово о полку Игореве / Пер. В. И. Стеллецкого. Л., 1967.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru